

Игорь Рябов

Оксана Григорьевна Холодная¹

В последнее время стало хорошей традицией вспоминать о наших коллегах, о людях, которые сыграли в нашей жизни очень большую роль, независимо от того, были ли они нашими непосредственными учителями. И вот сегодня мы хотим вспомнить одну из самых привлекательных, самых трогательных, чутких и талантливых личностей нашего факультета – Оксану Григорьевну Холодную. Дело в том, что Оксана Григорьевна обладала скромным и, в то же время, требовательным характером. Это в свое время дало повод Александру Александровичу Александрову² сказать, что Холодная – это совесть факультета. Она никогда не могла солгать, не могла резко сказать что-то о ком-либо. Когда Оксана Григорьевна чем-нибудь была недовольна – игрой учеников или другими профессиональными обстоятельствами – она просто говорила: «Вы знаете, я так устала, у меня голова болит, я совсем не помню, что звучало...». Так она уходила от острых моментов в нашей практике. Но, тем не менее, все знали: мнение Холодной – очень дорого, очень существенно, и всегда к ней прислушивались. Был даже такой случай, связанный со Всеволодом Владимировичем Топилиным³: он вспылил, но потом пришел извиняться, так как понял – то, что она говорила, было важно, очень честно и очень весомо.

¹ Слово на вечере памяти (10 декабря 2000 г.).

² Смотрите страницу 254 данного издания.

³ Топилин Всеволод Владимирович (09. II. 1908–17. IX. 1970) – пианист, педагог. Доцент (1965). Окончил Харьковский музыкально-драматический институт (1924–1928, класс профессора П. К. Луценко) и аспирантуру Московской консерватории (1938–1941, класс профессора Г. Г. Нейгауза). В Киевской консерватории работал с 1962; с 1965 – заведующий кафедрой специального фортепиано, с 1966 – профессор (ДАМК. – Ф. Р-810. – Оп. 2. – Ед. хр. 190).

Работая с учениками, Оксана Григорьевна умела вытянуть из них всё возможное тепло, исключительную фантазию, умела найти путь для каждого из них, сделать так, чтобы они проявили именно свои личные качества, лучшие стороны своего дарования. В своей работе она всегда придерживалась правила: все, что происходит с учеником – это его возможности, его склонности. И это приводило к тому, что ей удавалось создавать индивидуальность.

Оксана Григорьевна воспитала целую плеяду незабываемых людей, которые проявляют себя как очень тонкие музыканты и дарят нам, слушателям, самое драгоценное. Это всегда трогательно проникновенно, ярко в интонационном отношении. Так ее тихое спокойное по манере общение с учениками постоянно давало очень интересные результаты.

*Матеріал до друку підготувала
Т. О. Рощина*